ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья
УДК 371
doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-29-35

КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

© *Евгений Ефимович Несмеянов*[1], *Галина Сергеевна Харламова*[2]
[1, 2]*Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*
[1]*nesmeyanoff.e@yandex.ru* [2]*harlamova.alinaf@mail.ru*

Аннотация. Исследуется современная стадия развития цивилизации, получившей обозначение «цивилизация когнитивных технологий», в рамках которой происходит переоценка места человека. Показано, что усиливается страх возможного выхода искусственного интеллекта из-под контроля человека. Выясняются причины возможного восстания машин, исследуются факторы, наделяющие системы искусственного интеллекта субъектностью. Установлено, что угроза возможна тогда, когда у искусственного интеллекта появится способность достигать уровня человеческого разума, т.е. стать креативным. Приведены аргументы в поддержку деятельностного подхода при осмыслении роли системы образования, поддерживающей существование культуры, ее жизнеспособность. Рассмотрены педагогические технологии, в которых находят концентрированное отражение принципы межпоколенных связей, преемственность.

Ключевые слова: когнитивные технологии, субъектность, несубъектный искусственный интеллект, культура, образование, преемственность.

Для цитирования: Несмеянов Е.Е., Харламова Г.С. Когнитивные технологии и преемственность // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 118. № 5. С. 29-35. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-29-35

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Cognitive technologies and continuity

© *Evgeny E. Nesmeyanov*[1], *Galina S. Kharlamova*[2]
[1, 2]*Don state technical university, Rostov-on-Don, Russian Federation*
[1]*nesmeyanoff.e@yandex.ru* [2]*harlamova.alinaf@mail.ru*

Abstract. The article examines the current stage of the development of civilization, which has been designated the "civilization of cognitive technologies", in which there is a reassessment of the human place. It is shown that the fear of the possible exit of artificial intelligence from human control increases. The reasons for the possible uprising of machines are being investigated, and the factors that endow artificial intelligence systems with subjectivity are being investigated. It has been established that the threat is possible when artificial intelligence has the ability to reach the level of the human mind, i.e. to become creative. Arguments are given in support of the activity-based approach in understanding the role of the education system that supports the existence of culture and its viability. Pedagogical technologies are considered, in which the principles of intergenerational relations and continuity are concentrated.

Key words: cognitive technologies, subjectivity, non-subjective artificial intelligence, culture, education, continuity.

For citation: Nesmeyanov E.E., Kharlamova G.S. Cognitive technologies and continuity. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 118. No 5. P. 29-35. doi: 10.18522/2070-1403-2026-118-5-29-35

Введение

Примета современной жизни – расширение круга задач, решение которых связано с использованием в их решении управляемых машин. Так, искусственный интеллект становится неотъемлемой частью деятельности людей, а современная стадия развития цивилизации получает обозначение цивилизации когнитивных технологий [4]. Сущностной характеристикой когнитивных технологий признаются функции распознавания, принятия решений, хранения, объяснения, понимания и производства новых знаний [9]. В сложившихся условиях возникают

новые проблемы, обусловленные переоценкой места человека в новых условиях, усиливающимся страхом возможного выхода искусственного интеллекта из-под контроля человека [4].

Насколько реальна угроза бунта машин? Ответ на данный вопрос связан выяснением причин возможного восстания машин. Как доказывают исследователи, во-первых, машины могут устроить бунт в интересах людей, во-вторых, – они (машины) могут сделать это для себя.

Оба варианта ответа предполагают факт обладания системами искусственного интеллекта субъектностью. Что означает термин «субъектность»? Гегель, Кант отождествляли данный термин понятиями сознание, самосознание. То есть сознание есть то, что обладает самосознанием и субъектностью [2, с. 40–41; 8, с. 85, 127].

Исследования искусственных когнитивных систем потребовали уточнения понятийного аппарата, используемого для их осмысления. Рождается новая оптика (видение) восприятия искусственных систем. Ведутся разработки информационной концепции сознания, которая, по мнению ее разработчиков, точнее описывает сознание не только человека, но и помогает выявлять его признаки у искусственного интеллекта [10; 11; 7, с. 5–52; 12, с. 72–78]. Сознание, с точки зрения авторов информационной концепции, суть информационная среда, в которой реализуется расширенная модель реальности [5].

Информационная среда образуется из информационных объектов, каждый их которых представляет собой отражения (фиксированные или обновляемые) свойств реальных объектов [5]. Категория же субъектности в рамках данного подхода объясняется через понятие «самость». Последнее определяется как способность субъекта выйти из-под контроля внешних причин и создать воспроизводящийся порядок жизни, детерминируемый изнутри [3]. Субъектность рассматривается как способность быть субъектом активности, например, по отношению к объектам познания. Авторы информационной концепции сознания считают, что субъектность присуща всем животным, насекомым, многим когнитивным системам. Однако существуют автономные когнитивные системы, не имеющие субъектности, которые реализуют самоуправление сообразно заложенной программе. Вместе с тем в научные исследования входит понятие несубъектный искусственный интеллект [6]. В рамках поставленной человеком задачи он может генерировать способы их решения.

Упомянутая концепция, нацеленная на доказательство наличия субъектности у когнитивных систем, отражает стремление ученых найти средство нивелирования тревоги современников по поводу того, что машины представляют угрозу для человека. Выявляются причины появления тревоги. Установлено, что угроза возможна тогда, когда у искусственного интеллекта появится способность достигать уровня человеческого разума, т.е. стать креативным [5]. Оппоненты теории убеждены в том, что тождественность искусственного интеллекта и человеческого исключается, поскольку у искусственного интеллекта отсутствует такие способности, как иррациональность, трансцендентность, без которых невозможны интуиция, творчество и т.п.

Наделить искусственный интеллект субъектностью можно при выполнении трех условий. Прежде всего ИИ (искусственный интеллект) должен владеть механизмами преобразования потребностей человека и проявлять активность для их удовлетворения [4]. Кроме того, ИИ должен обладать свободой воли, реализуемой технически, но недостаточной для дестабилизации сознания, при котором спонтанные процессы преобладают над регулярными. И далее: инициируемые или регулярные процессы, претерпеваемые информационными объектами в сознании, направленные на удовлетворение потребностей, должны закрепляться как позитивные. В таком случае ИИ приобретает свойства, функционально соответствующие желаниям и эмоциям.

Если вышеуказанные условия выполняются, то у ИИ проявляется субъектность, напоминающая субъектность животных и человека. Непреднамеренное удовлетворение таких условий в результате развития систем искусственного интеллекта невозможно. Для эволюционно формирующихся систем эти условия естественны, для искусственно создаваемых – могут быть реализованы исключительно по аналогии с живыми системами [4].

Обсуждение

Острота дискуссий о возможностях когнитивных технологий побуждает к уточнению их роли в культуре вообще, и образовании, в частности. Поскольку образование традиционно

рассматривается как один из способов поддержания существования культуры, постольку при осмыслении процессов трансформации образовательной системы в исследовательское поле включаются когнитивные технологии, включая ИИ.

В системе образования, поддерживающей существование культуры, ее жизнеспособность, находят концентрированное отражение принципы межпоколенных связей, преемственность. Преемственность, предполагающая трансляцию социокультурного опыта, дополняется наследованием. Взаимосвязанность преемственности с процессами трансляции-наследования обусловливает необходимость постоянного внимания к обновлению образовательных технологий.

Возможность осуществления преемственности в образовательном процессе демонстрирует идея педагогической технологии – целенаправленной деятельности для достижения цели обучения и воспитания, путем использования необходимых средств. Так, чешский педагог-гуманист, писатель, религиозный и общественный деятель, (1592–1670) Я.А. Коменский стремился сделать обучение таковым, чтобы был гарантирован запланированный результат. Не употребляя термин «педагогическая технология», выдающийся педагог выстроил модуль достижения целей дидактики (цель – средства – правила использования – результат).

Термин «педагогическая технология» впервые появляется в 20-е гг. XX в. в работах по педологии, основанных на трудах по рефлексологии (И.П. Павлов, В.М. Бехтерев, А.А. Ухтомский, С.Т. Шацкий). А.С. Макаренко педагогическую деятельность связывал не только с технологической логикой, совокупностью приемов по организации учебных занятий, использованием наглядных пособий, технических средств обучения, но и логикой морали.

Начиная с середины 50-х гг. XX в. усиливается особый «технологический» подход к построению самого процесса обучения. Педагогические технологии признаются профессиональной категорией, разрабатывается концепция программированного обучения (Б.Ф. Скиннер, 1954). В ее основе лежит идея «оперантного», подкрепляемого научения по схеме «стимул – реакция». Суть данного подхода заключается в идее полной управляемости работой ученика. Передача знания представляла собой линейную пошаговую схему, позволяющую немедленно контролировать правильность реализации каждого задания. Технология Скиннера была усовершенствована Н.А. Кроудером (1958) (программированное обучение с предложенным выбором ответов на поставленный вопрос). В педагогическую практику входит сочетание линейной и развлетвленной технологий.

В современной педагогической практике педагогическая технология рассматривается как система действий педагога и обучающегося, направленных на достижение педагогических целей (В.А. Сластёнин). Педагогическая технология обусловлена философской, психологической концециями, должна гарантировать достижение государственного образовательного стандарта. В предложенном толковании педагогической технологии содержится потенциал для осуществления социальной преемственности, связи поколений, трансляции-наследования опыта.

Новые информационные (компьютерные) технологии обучения – это образовательные технологии, основу которых составляют современные способы обработки информации с помощью компьютеров, их периферийных устройств, программных средств, мультимедиа, компьютерных сетей и т.п.

Технологии обучения нельзя путать с оборудованием, которое при этом применяется. В процессе внедрения и использования средств вычислительной техники и компьютерных технологий в учебном процессе можно выделить три этапа информатизации образования.

Первый этап – широкое внедрение электронных средств и вычислительной техники в процесс подготовки студентов сначала технических специальностей (конец 50-х – начало 60-х гг. XX в.), а затем гуманитарных (60-е – начало 70-х гг. XX в.). Студентов обучали основам алгоритмизации и программирования, математического моделирования на ЭВМ.

Второй этап (середина 70-х гг. XX в.) – появление более мощных компьютеров, программного обеспечения, имеющего дружественный интерфейс, использование диалогового взаимодействия человека с компьютером. Компьютерные технологии позволили на основе моделирования исследовать физические, химические, биологические, социальные процессы и

явления. Компьютерная техника стала выступать в качестве мощного средства обучения в составе автоматизированных систем.

Третий, современный, этап – использование мощных персональных компьютеров (ПК), быстродействующих накопителей большой емкости (CD-и DVD-Rom, флэш), телекоммуникационных технологий (Интернет, Интранет), мультимедиа-технологий и виртуальной реальности.

Важнейшие задачи информатизации образования на современном этапе:

1) разработка и совершенствование пакетов программных средств учебного назначения для преподавания различных учебных предметов;

2) адаптация новых информационных технологий к индивидуальным особенностям обучаемого, в том числе к различным ОПФР (особенностям психофизического развития ребенка);

3) применение интерактивных методов обучения на основе компьютера;

4) интеграция различных видов образовательной деятельности (учебной, технической, исследовательской и т.п.);

5) разработка технологий дистанционного обучения;

6) создание единого информационного образовательного пространства учебного заведения, региона, страны, группы стран (на основе сетевых технологий);

7) применение новых информационных технологий в психолого-педагогических исследованиях.

Одной из ведущих тенденций информатизации образования на современном этапе является глобализация информационных технологий в результате использования спутниковой связи и всемирной сети Интернет, создание дистанционного обучения. Дистанционное обучение (иначе: обучение на расстоянии, виртуальное обучение) представляет собой комбинацию компьютерных обучающих программ с телекоммуникационной сетью (Интернет, локальные сети). Оно предполагает непосредственное общение преподавателя с учащимися через электронную почту, WEB-сайты и WEB-странички, видеоконференции в реальном времени, чаты, форумы, а также использование CD и DVD-носителей учебной информации.

Вместе с тем педагоги усматривают ряд недостатков или, точнее, нерешенных задач, возникающих в процессе использования когнитивных технологий:

1. Мультимедийные и гипертекстовые технологии поощряют поверхностное скольжение по информационному потоку, при котором учащимся не постигается сама фактура знания, не происходит проникновения в сущность явлений и законов. Возможно, интерактивное чтение служит эффективным средством погружения в контекст разнокачественной информации, но не средством ее всестороннего анализа.

2. Заложенная в информационных технологиях тенденция к многовариантности любой информации граничит с опасной формой релятивизма (ученик привыкает думать, что «все на свете относительно», эту относительность он переносит с научных концепций на моральные ценности).

3. Информация при использовании современных технологий усваивается фрагментарно, не обнаруживая причинно-следственные связи между разными объектами и элементами изучаемой системы.

4. Предлагаемая информационной технологией огромная скорость перехода от одной информации к другой противоречит природным возможностям логико-диалектической обработки этой информации человеком.

5. Задачи развития умений межличностного общения, межкультурного диалога и творческого самовыражения остаются за рамками применяемых информационных технологий.

Сложившаяся в современном образовании ситуация подтверждает необходимость опоры на классический деятельностный подход в исследовании специфики искусственного интеллекта как инструмента обучения. ИИ, выполняющий роль хотя и умного, но все же инструмента в руках человека, на современном этапе не в полной мере раскрывает логику личност-

ного становления человека, основу которой составляет принцип преемственности (трансляции-наследования). Это отметил Э.В. Ильенков, доказавший, что имеющиеся у человека органы связаны с теми функциями, которые ему приходится осуществлять во внешнем мире.

Деятельность человека осуществляется путем его включения в ансамбль социальных связей, в совокупность отношений конкретного индивида с другими индивидами. Такой вид взаимодействия человека с миром Э.В. Ильенков называет «чисто социальным наследованием форм жизнедеятельности». Только при наличии этого взаимодействия возможны и сознание, и воля как специфически человеческие формы психики, обусловливающие возникновение новых потребностей. Можно ли сформировать у ИИ навыки наследования, связанные с потребностью переходить к развернутому описанию образов предметов действительности, как научить его это делать – показывает анализ закономерностей более высокого уровня воспроизводства предмета в сознании человека. Такой процесс получает у Гегеля название восприятия, он вносит существенный вклад в познание механизмов процесса наследования. Уровень развития ИИ на современном этапе характеризуется как оперирование алгоритмами, стандартами, штампами.

Возможности ИИ не позволяют в полной мере использовать этот инструмент в сфере отечественного образования, преследующего благородную цель воспитания человека не только как обладателя некоторых знаний и навыков, но и как целостную креативную личность, сохраняющую свои национальные особенности.

Для ИИ чуждо понятие «духовный инстинкт», стоящее у истоков становления целостного человека, характеризующее страсть к познанию и самопознанию, потребность соответствовать не только велению ума, но и движениям сердца. ИИ – машина без нравственных убеждений, их согласованной соразмерности, а значит, без веры. Без веры все познания и чувства неопределенны, противоречивы. Цельность духа, предполагающая веру человека, определяет значение и смысл его жизни. Достижение цельности духа, означающей специфическую связанность человека с миром, ориентирует деятельность наследования.

Наследование полноценно при условии участия верующего мышления, определенного способа мышления, специфического состояния мыслящего духа, при котором не идет речь о внешней связи понятий. Это состояние единения умственных сил, при этом отсутствует разделение на отдельные виды деятельности духа, как это свойственно западным мыслителям, дифференцирующим чувства на нравственные, изящные, полезные.

Выводы

Технологические процессы сопровождались в истории культуры как позитивными, так и негативными событиями, изменяя и пространство существования человека, и его самого. Доказано, что условием возможности существования социума всегда выступает преемственность, связь поколений, сохранение традиций, их наследование. Наследование полноценно при условии включения в процесс всех способностей человека, его сознания и сферы бессознательного. Последняя не может без остатка быть формализованной, подвластной математическим методам. ИИ в настоящее время не способен обеспечить полноты наследования, представляя собой лишь одну из разделенных сил ума. Нарушение преемственности закрепляет возможности клипового сознания, несет угрозу существованию человека как такового – как вида Homo sapiens.

Получает распространение феномен зомби. Под философскими зомби в общем случае подразумеваются бессознательные системы, которые поведенчески, функционально и/или физически тождественны, неотличимы и/или подобны сознательным существам. Проблема философских зомби обширна, многогранна, многопланова. За последние тридцать лет вышли десятки монографий и сотни крупных статей именитых зарубежных авторов. Даже сложилась классификация исследователей. Например, зомбифилами называют тех, кто принимает тематику зомби для критики или обоснования теорий сознания. Зомбифобы, напротив, тематику зомби игнорируют. В проблематике зомби наиболее важен аргумент зомби. В общей форме

он формулируется условно-категорическим заключением (modus ponens): 1. Если зомби возможны, то некоторая теория сознания ложна. 2. Зомби возможны. 3. Следовательно, данная теория сознания ложна. Возможность зомби выступает в разных формах. Рассматривается логическая, онтологическая, метафизическая, физическая, эмпирическая, риторическая и пр. разновидности возможности [1].

Реформирование системы образования и корректировка ее содержания сопровождаются внедрением когнитивных технологий – новейших технологий повышения уровня человеческих познавательных способностей. Как показала практика философских дискуссий, со стороны педагогического сообщества необходим критический подход к их разработке и внедрению, поскольку велика еще опасность разрушения процессов трансляции – наследования в культуре, в целом – преемственности.

Однако для человечества была бы опрометчивой надежда на то, что мыслящая машина станет продолжением человека, новым его видом, появившимся в качестве более адаптированного к изменившимся условиям существования. Развитие искусственного интеллекта должно сопровождаться решением задач человекосбережения совместными усилиями педагогического сообщества, ученых, политиков, бизнесменов, профессиональных военных. Возрастает общественная потребность в разработке систем ИИ, сохраняющих статус человека как человека, для которого машинные технологии – это инструмент деятельности, а не его властелин.

Литература

1. *Алексеев А.Ю.* Сознание как систематизирующая категория философского знания. Статья, подготовленная в рамках проекта РГНФ № 05-03-03247а.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1977. С. 40–41.
3. *Гиренок Ф.И.* Аутография языка и сознания. М.: МГИУ, 2010. 248 с. (Современная русская философия).
4. *Грибков А.А.* Рождение субъектности у искусственного интеллекта: фантастика или реальная угроза? // Философские науки. 2025. № 68(1). С. 116–132. – URL: https://doi.org/10.30727/0235-1188-2025-68-1-116-132
5. *Грибков А.А., Зеленский А.А.* Определение сознания, самосознания и субъектности в рамках информационной концепции // Философия и культура. 2023. № 12. С. 1–14.
6. *Грибков А.А.* Несубъектный искусственный интеллект в системе субъект-объектных отношений // Философская мысль. 2024. № 5. С. 11–21.
7. *Дубровский Д.И.* Проблема сознания: опыт обзора основных вопросов и теоретических трудностей // Проблема сознания в философии и науке: коллективная монография / Под ред. Д.И. Дубровского. М.: Канон+, 2009. С. 5–52.
8. *Кант И.* Собрание сочинений: В 8 т. Т. 3. Критика чистого разума. М.: Чоро, 1994. С. 85, 127.
9. *Меркулов И.П.* Когнитивная система // Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.
10. *Прыгин Г.С.* Феномен сознания: является ли информационная концепция сознания прорывом в его понимании // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. Вып. 4. С. 456–463.
11. *Степанский В.И.* Психоинформация. Теория. Эксперимент. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
12. *Цветков В.Я.* Информационная синергетика // Образовательные ресурсы и технологии. 2021. № 2. С. 72–78.

References

1. *Alekseev A.Y.* Consciousness as a systematizing category of philosophical knowledge. Article prepared within the framework of the RGNF project No. 05-03-03247a.

2. *Hegel G.V.F.* Encyclopedia of Philosophical Sciences: In 3 volumes. Vol. 3. M.: Mysl, 1977. P. 40-41.
3. *Girenok F.I.* Autography of language and consciousness. M.: MGIU, 2010. 248 p. (Modern Russian philosophy).
4. *Gribkov A.A.* The birth of subjectivity in artificial intelligence: fiction or a real threat? // Philosophical sciences. 2025. No. 68(1). P. 116-132. – URL: https://doi.org/10.30727/0235-1188-2025-68-1-116-132
5. *Gribkov A.A., Zelensky A.A.* Definition of consciousness, self-awareness and subjectivity in the framework of the information concept // Philosophy and Culture. 2023. No. 12. P. 1-14.
6. *Gribkov A.A.* Non-subjective artificial intelligence in the system of subject-object relations // Philosophical thought. 2024. No. 5. P. 11-21.
7. *Dubrovsky D.I.* The problem of consciousness: the experience of reviewing the main issues and theoretical difficulties // The problem of consciousness in philosophy and science: a collective monograph / Edited by D.I. Dubrovsky. M.: Canon+, 2009. P. 5-52.
8. *Kant I.* Collected works: In 8 volumes. Vol. 3. Criticism of pure reason. M.: Choro, 1994. P. 85, 127.
9. *Merkulov I.P.* Cognitive system // Philosophy: an encyclopedic dictionary / Edited by A.A. Ivin, M.: Gardariki, 2004.
10. *Prygin G.S.* The phenomenon of consciousness: is the information concept of consciousness a breakthrough in its understanding // Bulletin of the Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2017. Vol. 27. Issue 4. P. 456-463.
11. *Stepansky V.I.* Psychoinformation. Theory. Experiment. M.: Moscow Psychological and Social Institute, 2006.
12. *Tsvetkov V.Ya.* Information synergetics // Educational resources and technologies. 2021. No. 2. P. 72-78.

Статья поступила в редакцию 31.08.2026; одобрена после рецензирования 11.09.2026; принята к публикации 12.09.2026.
The article was submitted 31.08.2026; approved after reviewing 11.09.2026; accepted for publication 12.09.2026.